

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

А.В. ГАНИН

ТУРГАЙСКИЙ ПОХОД И АНТИБОЛЬШЕВИЦКОЕ ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОРЕНБУРГСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ (АПРЕЛЬ–ИЮЛЬ 1918 г.)*

Почти одновременно с 1-м Кубанским и Степным походами, но за сотни тысяч километров на восток от них, проходил еще один поход антибольшевицких сил – Тургайский (17 апреля – 7 июля 1918 г.)¹, в котором участвовали оренбургские казаки.

История участия оренбуржцев в этом походе до сих пор специально не исследовалась, да и сам термин «Тургайский поход» или «поход в Тургайские степи» не является общепринятым в отечественной исторической науке. В советской историографии данная проблема рассматривалась поверхностно, а события похода оценивались не иначе как бегство Дутова в степи².

В современной российской историографии проблема участия оренбургских казаков в походе и их связей с повстанческим движением на территории войска также не получила должного освещения. Между тем, для оренбургского казачества этот поход имел не меньшее значение, чем Степной поход для казачества донского.

Среди документов Российского государственного военного архива автору статьи удалось обнаружить практически полную подборку приказов начальника обороны Оренбургского казачьего войска за период похода, а также приказы по партизанскому отряду Оренбургского казачьего войска. На основе этих находок и появилась возможность осуществить данное исследование.

Прежде всего, хотелось бы остановиться на периодизации похода. В Тургайском походе можно условно выделить три периода: 1) период отступления казаков к Тургаю (17.04 – 10.05.1918 г.); 2) период пребывания в Тургае (10.05 – 12.06.1918 г.); 3) период возвращения на территорию войска, завершившийся вступлением в Оренбург (12.06 – 07.07.1918 г.).

После оставления Оренбурга и Верхнеуральска Войсковое правительство во главе с атаманом А.И. Дутовым переехало в станицу Краснинскую, где

к середине апреля 1918 г. попало в окружение³.

На военном совете было принято решение пробиваться на юг и, если не удастся удержаться на войсковой земле, уходить вдоль реки Урал в киргизские степи. Там планировалось находиться до тех пор, пока не представится возможность вернуться обратно в войско для продолжения борьбы с большевиками (очевидны параллели со Степным походом донских казаков)⁴.

Сам А.И. Дутов впоследствии утверждал, что в поход казаки выступили с целью получить патроны со складов в Тургае, а также отдохнуть после напряженной борьбы, то есть отрицал вынужденный, отступательный характер похода⁵.

Уход казаков вызвал крайне негативную реакцию местного населения, которое восприняло это чуть ли не как предательство, справедливо опасаясь репрессий со стороны красных. В результате Дутову пришлось оставить часть оружия станицам Краснинской и Кассельской для успокоения станичников.

17 апреля, прорвав окружение силами четырех партизанских отрядов (под командованием войсковых старшин Г.В. Енборисова и Ю.И. Мамаева и подъесаулов В.А. Бородин и К.Н. Михайлова), а также офицерского взвода (командир – есаул Савин)⁶, Дутов вырвался из Краснинской. Эта дата может считаться началом шестисотверстного Тургайского похода.

Командующий красными отрядами Урала, борющимися с Дутовым, В.К. Блюхер отметил, что тогда «дутовцы, почувствовав окружение в районе станиц Краснинской и Кассельской (Кассельской – А.Г.), не принимая боя, ...бежали в южном направлении...»⁷.

Красногвардейские отряды под командованием В.К. Блюхера⁸ и Н.Д. Каширина⁹ устремились вслед за отступавшими партизанскими отрядами на ст. Магнитную. Там красногвардейцы разделились: отряды Каширина выступили на станицу Черниговскую через станицу Наваринскую, чтобы преградить путь Дутову, а отряды Блюхера двинулись на поселок Кизил, чтобы уничтожить партизан Дутова, если они пробьются под Черниговской¹⁰.

По вопросу о действиях красных в тот период советский историк Н.К. Лисовский отметил, что красногвардейские отряды в борьбе с Дутовым «действовали недостаточно слаженно и организовано, а некоторые командиры отрядов проявляли недисциплинированность, не всегда выполняли указания главкома»¹¹.

Зная о движении отряда красных к Черниговской, Дутов принял решение от боя с противником уклониться. Каширин ожидал оренбургских партизан на переправе через реку Гумбейка (приток р. Урал) у станицы Черниговской, в то время как они переправились через эту реку возле станицы Наваринской, введя красных в заблуждение.

В поселок Браилово партизаны вступили 20 апреля. Жители поселка вышли их встречать в праздничной одежде, готовился торжественный обед: жареные гуси, окорока. Как выяснилось позднее, поселок так встречал... красногвардейцев, а оказалось, что приехали казаки, которым и достался обед.

Из Браилова партизаны выступили на поселок Бриентский, в котором отряду был дан отдых, а 23 апреля партизан настиг сильный отряд красных, состоявший из пехоты, кавалерии и артиллерии. Нападение оказалось неожиданным, началась паника. Пришлось в невыгодных условиях принять бой. Боем руководил помощник Войскового атамана полковник Генерального Штаба И.Г. Акулинин, которому была поставлена задача задержать красных и выиграть время для эвакуации раненых, беженцев и обоза.

Красные безуспешно пытались фланговым кавалерийским ударом окружить казаков. С фронта при поддержке артиллерии по голой степи наступала красная пехота, которую казаки обстреливали из пулемета, установленного на колокольне поселковой церкви¹². В этом бою едва не погиб сам атаман Дутов, так как «неприятельская граната упала и разорвалась всего в шести-восьми шагах от Атамана, но Бог хранил А.И. для дальнейшей работы...»¹³.

В результате сражения казакам удалось на несколько часов задержать красных, что позволило Дутову успешно провести эвакуацию (в советской историографии считалось, что дутовцы потерпели серьезное поражение, а кавал-

* В основе данной статьи выступление автора на VII Научно-практической военно-исторической конференции «Гражданская война в России. 1917–1922» (Москва, 21–22 октября 2000 г.) и на Международном научном симпозиуме «В поисках утраченного единства», посвященном 80-летию окончания гражданской войны (Симферополь, 10–14 ноября 2000 г.).

лерия красных на их плечах ворвалась в поселок, захватив много пленных, в том числе и трех штабных офицеров)¹⁴. К вечеру все отряды собрались в станице Елизаветинской – последней станице Оренбургского войска перед Тургайской степью, на границе с которой красные прекратили преследование.

Как писал В.К. Блюхер: «Весенняя распутица не позволила преследовать их (казаков – А.Г.), и они (казаки – А.Г.), разбившись в Тургайской области на маленькие группки, разошлись в разных направлениях»¹⁵. Неясно, только ли распутица явилась причиной прекращения преследования. Вероятно, определенную роль сыграло и усиление повстанческих выступлений на территории войска. Кроме того, не соответствует действительности и указание Блюхера о разделении казаков на группки. По пути к Тургаю казаки, наоборот, были объединены в один отряд.

Из четырех отрядов и офицерского взвода был сформирован единый партизанский отряд Оренбургского казачьего войска под командованием войскового старшины Ю.И. Мамаева.

В состав отряда входили: конная сотня (около 110 чел.), пешая сотня (около 80 чел.), пулеметная команда (около 40 чел. при 7 пулеметах). Всего около 240 человек¹⁶.

А.И. Дутов в своем выступлении 4 июля 1919 г. перед депутатами хабаровской городской Думы заявлял о том, что «по пути в Тургай мой (А.И. Дутова – А.Г.) отряд в 240 человек несколько раз окружался шести-восьмитысячными отрядами большевиков»¹⁷. По некоторым данным, с Дутовым в Тургай пришло до 600 человек, то есть помимо отряда еще около 360 гражданских лиц (бесхозцев)¹⁸.

Во время похода пешая сотня отряда передвигалась на тарантасах (по 4 стрелка на тарантасе и кучер). В нее, как и в конную сотню, были зачислены все боеспособные беженцы, а остальных в виде нестровой команды оставили при обозе¹⁹. Как позднее вспоминал один из участников похода: «Все партизаны, от Атаманша до кучера на повозке, жили в одинаковых условиях, ели одну пищу и получали одинаковое жалованье»²⁰.

После вступления казаков в Тургайскую степь отряд стал передвигаться исключительно днем (для пополнения запасов), в то время как по территории войска приходилось в основном совершать ночные переходы.

Во время остановок отряда командование, как свидетельствуют документы, предпринимало серьезные меры безопасности. При каждой дневке назначался дежурный по биваку, дежурная часть и сборный пункт на случай тревоги, выставлялись два полковых караула: один

для наблюдения за дорогой в войско, другой – за дорогой на Тургай. Во время движения отряда постоянно встала разведка, высылались разъезды.

Командование отряда стремилось к установлению жесткой дисциплины, что во многом являлось вынужденной мерой, так как число проступков со стороны казаков было велико. Казаки неоднократно бросали в степи лошадей, находившихся в собственности войска, из-за халатности с огнем часто происходили возгорания, которые в степи были особенно опасны. Несмотря на то, что женам и детям чинов отряда отводились специальные районы для почлега, они предпочитали вопреки этим распоряжениям останавливаться вместе с отрядом.

Наиболее яркими проявлениями халатности явились происшествия 6 и 8 мая 1918 г. Так, 6 мая хоруужий Николаев, чистя револьвер, из-за небрежного обращения с оружием застрелил партизана Николая Полосина (сына городского головы Верхнеуральска Петра Полосина, казненного красными). А 8 мая при переправе через реку по вине подьесаула Пичугина были подмочены знамена войска и войсковая казна.

Первоначально киргизы²¹, населявшие Тургайскую степь, относились к вступившим на их территорию казакам с недоверием, принимая их за красных, но вскоре это недопонимание выяснилось, после чего на пути казаков стали появляться кибитки (ранее киргизы скрывались в степи), и появилась возможность регулярно пополнять запасы продовольствия.

По свидетельству начальника обоза партизанского отряда Г.В. Енборисова, за все продукты казаки «платили очень щедро, и киргизы начали нас (казаков – А.Г.) при входе в их аулы встречать и даже угощали»²². Однако движение по Тургайской степи осложнилось не столько отношением местного населения, сколько природными условиями – бездорожьем и весенним половодьем.

Несмотря на тяготы походной жизни, партизаны старались не падать духом. Например, когда в одном из киргизских аулов отряд встречал Пасху, по личному распоряжению Дутова всем желающим было разрешено собираться и пропеть праздничный тропарь «Христос Воскресе».

10 мая отряд вступил в Тургай. В городе до прихода оренбургских партизан действовал местный совет, депутаты которого перед появлением в городе казаков скрылись²³.

Перед вступлением в город А.И. Дутов отдал приказ: «Требую полного порядка и воинского вида... Из рядов без приказа не выходить и не выезжать... Обращаюсь ко всем партизанам с напо-

минанием, что стоянка в Тургае может быть действительным отдыхом только тогда, когда население будет относиться к нам сочувственно. Значит нам, как гостям, надлежит вести себя возможно скромнее... Командирам сотен и начальнику команды использовать стоянку в Тургае на приведение в порядок оружия, лошадей и обоза. Приобрести все, в чем ощущался недостаток в походе»²⁴.

Тургай в то время мало чем отличался от киргизских аулов. По свидетельству современника, город был выстроен «весь из самана, домики без крыш, а с залитым глиной пологим верхом, в стороне от города – церковь, казармы в разрушенном состоянии, конюшни и др. постройки...»²⁵.

В Тургае партизанам достались значительные склады продовольствия и боеприпасов, оставшиеся после ухода отряда генерала Лаврентьева, умирившего киргизские волнения 1916 г. Кроме того, казакам удалось получить 2,5 миллиона романовских рублей²⁶.

За время пребывания в городе (до 12 июня 1918 г.) казаки смогли отдохнуть, подкрепить свои силы, была обновлена материальная часть, пополнен конский состав. По прибытии в Тургай отряд перешел на новое довольствие. На одного партизана в сутки выдавалось 1,5 фунта хлеба, фунт мяса, четверть фунта крупы, 6 золотников сахара и 0,48 золотника чая²⁷.

В целях упрочения дисциплины были запрещены азартные игры, введен комендантский час, запрещено хождение по городу в неопрятном виде. Для того, чтобы как-то занять партизан, проводились занятия на стрельбище, казаки несли караульную и дозорную службу, привлекались к строительству укреплений вокруг города²⁸.

Командование отряда в самой жесткой форме пресекало все случаи нарушения дисциплины. Наиболее распространенным наказанием был арест на 3-5 суток, а иногда усиленный арест с заменой стойкой (при таком наказании казак должен был определенное время стоять и держать на весу оружие: винтовку или шашку).

Вокруг города были выставлены наблюдательные посты (на 10 верст). На ближних подступах уставлены и пристреляны по ориентирам пулеметы, с церковной колокольни за местностью следил наблюдатель с биноклем. Штаб А.И. Дутова был соединен телефонной линией с партизанским отрядом, оборонительными рубежами на подступах к городу и наблюдателем на колокольне. Принятые меры позволили обезопасить казаков от нападения красных на весь период пребывания в Тургае.

Симпатии местного населения были в целом на стороне казаков, тем бо-

лее что последние не причиняли вреда киргизам. Болсe того, сами киргизы вскоре стали злоупотреблять их доверием и использовать пребывание оренбуржцев в городе в целях личного обогащения. Они стали воровать лошадей из отрядного табуна. После чего якобы «находили» краденую лошадь и возвращали ее в отряд, за что получали от Войскового правительства денежное вознаграждение. Это явление удалось пресечь лишь тогда, когда денежные вознаграждения стали выдавать не из средств Войскового правительства, а за счет виновного в пропаже лошади²⁹.

Между тем, на территории I военного округа Оренбургского казачьего войска с апреля развернулось мощное антибольшевическое повстанческое движение (к концу мая 1918 г. в оренбургской инсургенции участвовало свыше семи тысяч казаков), руководство которым принял на себя Съезд делегатов объединенных станиц I военного округа Оренбургского казачьего войска. В двадцатых числах мая в Тургай прибыла делегация Съезда объединенных станиц в составе члена Войскового правительства Г.Г. Богданова и подбесаула Пивоварова, которая передала А.И. Дутову просьбу председателя Съезда Г.И. Красноярецва прибыть в войско и возглавить там борьбу с большевиками.

Красноярцев, обращаясь к Дутову, писал: «Батько Атаман. Я и съезд 25 объединенных станиц... услышав близость Вану, просим прибыть в станицу Ветлянскую вместе с правительством. Вы необходимы, Ваше имя на устах у всех, Вы своим присутствием еще более вдохнете единения, бодрости и подъема. Борьба идет пять месяцев, отбито и на руках 11 пулеметов, четыре годных пушки... Дух бодрый, надежда есть, большевики из России гонятся: Самара³⁰, Сызрань, Пенза³¹, Кузнецк, Саратов, Царицын, Камышин³² свергнуты, жизнь в них большевиков кончается. Уральцы с нами в союзе. Идите же помогайте, работы много...»³³.

Вероятно, с аналогичным предложением немного позднее к Дутову прибыли двое казаков из Челябинска (освобожден от большевиков 26 мая 1918 г.)³⁴, сообщивших о выступлении Чехословацкого корпуса и восстании казаков III (Троицкого) округа.

Дутов, как популярный казачий вождь, мог объединить вокруг себя значительные массы казаков. Он был законно избранным еще до прихода к власти большевиков, при Временном правительстве, Войсковым атаманом, а также одним из наиболее авторитетных казачьих лидеров. Добавим, что среди командиров повстанческих отрядов и даже фронтов преобладали младшие офицеры, неизвестные основной

массе казачества, тогда как вместе с Дутовым в поход ушло несколько штаб-офицеров (в том числе с академическим образованием) и членов Войскового правительства.

Из-за того, что атаман Дутов в конце мая – начале июня заболел тифом, отряд не смог немедленно выступить из Тургай. Обязанности Дутова были возложены на его заместителя И.Г. Акулинина³⁵.

6 июня 1918 г. в приказе по партизанскому отряду объявлялось, что «ввиду радостных известий из родного войска все наложенные ранее взыскания на партизан отменяю (войсковой старшина Ю.И. Мамаев – А.Г.). Находящихся под арестом – выпустить»³⁶.

Известия о восстаниях в войске стали причиной выступления отряда из Тургай 12 июня 1918 г. на город Ирғиз, откуда казаки через Карабутак двинулись на станицу Ильинскую. Переправившись на правый берег реки Урал возле Ильинской, отряд вступил на территорию войска. Тогда же стало известно о том, что на станцию Кувандык Орской железной дороги (в одном переходе от Ильинской) прибыл из-под Оренбурга отряд красных с бронепоездом.

Атаман Дутов принял решение освободить станцию, чтобы в определенной степени реабилитировать партизан перед повстанческими дружинами, действовавшими на территории войска в период пребывания Дутова в Тургае и показать, что «войсковые партизаны не только могут отступать, но и освобождать население и их жилища от банд»³⁷.

Бой произошел на кувандыкских высотах, действиями партизан руководил лично А.И. Дутов. Обе стороны понесли значительные потери в этом бою, но партизанам все же удалось расчистить путь к Оренбургу по Орской железной дороге. Однако Кувандык по телеграфу смог вызвать подкрепления, и казаки едва не попали в окружение. Пришлось прорываться под обстрелом красных, занявших господствующие высоты возле станции. Желаемого результата этот бой не дал³⁸.

Несмотря на неопределенный исход боя под Кувандыком, население казачьих станиц радостно встречало возвращавшихся партизан. По пути отряда одна за другой поднимались на борьбу с большевиками казачьи станицы I (Оренбургского) военного округа, их казаки вступали в партизанский отряд, численность которого за время движения по территории войска значительно увеличилась.

Торжественнее всего Дутова чествовал Оренбург, освобожденный от большевиков 3 июля 1918 г. отрядами повстанцев под командованием вой-

сковых старшин Д.М. Красноярецва и Н.П. Карнаухова. Войсковое правительство с атаманом вступило в город спустя 5 дней, 7 июля 1918 г.

Вид города, только что освобожденного от большевиков, был ужасен: «Оренбург был в полном запустении; все казармы были загажены, окна выбиты; особенно жалкий вид имело военное училище и станичное правление Оренбургской станицы. Все дела Войскового Правительства были изорваны, канцелярии не работали, и все приходилось начинать снова, без копейки денег, а враг стоял под Оренбургом: Илецкая Защита была еще в руках красных»³⁹.

Отряды повстанцев, взявших Оренбург, для встречи Войскового атамана и правительства были выстроены в конном строю, начальники отрядов доложили Дутову о взятии города. На Форштадтской площади атамана встречало духовенство и горожане. Празднично одетые дамы бросали цветы. Архиепископом Оренбургским Мефодием (Герасимовым) был отслужен торжественный молебен, после которого состоялся прием депутатов и военный парад, а уже на следующий день Дутов выехал на фронт.

В приказе по Оренбургскому военному округу А.И. Дутов поблагодарил граждан Оренбурга за теплую встречу и отметил, что: «Широкое гостеприимство, ласка и привет тронули до глубины души весь отряд. Среди встречавших я (А.И. Дутов – А.Г.) видел все классы населения... Это указывает на признательность всего населения казакам за очищение Оренбурга от большевиков... Минуты, которые пережили мы, прошедшие, не забудутся никогда... Рабочие. Вы боитесь нас, казаков, и это напрасно. Я видел Вас среди молящихся на площади, значит, Вы не забыли Бога. Я вижу Вас на работе у станков, значит, Вы признаете новую власть. Живите мирно и спокойно. Кара коснется только насильников и красногвардейцев»⁴⁰.

Дату вступления партизанского отряда Оренбургского казачьего войска в Оренбург – 7 июля 1918 г. – следует считать датой окончания Тургайского похода.

Для антибольшевического движения в Оренбургском казачьем войске значение Тургайского похода трудно переоценить. Оренбургские казаки, уйдя в Тургайские степи, сумели сохранить как свое управление в лице атамана А.И. Дутова и Войскового правительства, так и то ядро казаков – идейных сторонников антибольшевического движения, вокруг которого оренбургские казаки смогли позднее объединиться в целях дальнейшей борьбы с большевиками.

Примечания

¹Все даты приведены по новому стилю.
²См., напр., История гражданской войны в СССР. Т. 3. Упрочение советской власти. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны (ноябрь 1917 г. – март 1919 г.). – М., 1957. С. 60; Лисовский Н.К. Разгром дутовщины (1917–1919). – М., 1964. С. 53; Машин М.Д. Оренбургское и уральское казачество в годы гражданской войны. – Саратов, 1984. С. 26.
³Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками (1917–1920). – Шанхай, 1937. С. 56.
⁴Там же.
⁵Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 952. Оп. 3. Д. 28. Л. 10.
⁶Филимонов Б.Б. Белая армия адмирала Колчака. – М., 1997. С. 23.
⁷Блюхер В.К. Статьи и речи. – М., 1963. С. 46.
⁸В.К. Блюхер в тот период возглавлял все красногвардейские отряды Урала, действовавшие против Дутова. На его личной печати было написано: «Командующий всеми восточными отрядами, действующими против Дутова». См. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40327. Оп. 1. Д. 39. Л. 46 об.
⁹Н.Д. Каширин возглавлял Южноуральский партизанский отряд.

¹⁰Енборисов Г.В. От Урала до Харбина. – Шанхай, 1932. С. 44.
¹¹Лисовский Н.К. Разгром дутовщины. – М., 1964. С. 52.
¹²Там же. С. 52–53.
¹³Александр Ильич Дутов: Войсковой Атаман Оренбургского Казачьего Войска, Генерал-Лейтенант. Краткая биография, выборки из печати, статьи и проч., относящиеся к деятельности Войскового Атамана. Составлено согласно пожеланий, выраженных депутатами 3-го Чрезвычайного Войскового Круга войска Оренбургского партизанами отряда Атамана Дутова. – Б.М. Б.г. [Оренбург, 1919 (?)]. С. 13.
¹⁴Лисовский Н.К. Разгром дутовщины. – М., 1964. С. 52–53. Сведения о захвате трех штабных офицеров в ходе боя под Бриентским в мемуарах участников Тургайского похода И.Г. Акулинина и Г.В. Енборисова не подтверждаются.
¹⁵Блюхер В.К. Указ. соч. С. 46.
¹⁶Подсчитано автором по РГВА. Ф. 39503. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.
¹⁷ГА РФ. Ф. 952. Оп. 3. Д. 28. Л. 10.
¹⁸Лисовский Н.К. Указ. соч. С. 53.
¹⁹Акулинин И.Г. Указ. соч. С. 61.
²⁰Александр Ильич Дутов... С. 14.
²¹Киргизами или киргиз-кайсаками в Российской Империи называли казахов.

²²Енборисов Г.В. Указ. соч. С. 49.
²³Там же. С. 50.
²⁴Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39503. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.
²⁵Енборисов Г.В. Указ. соч. С. 50.
²⁶ГА РФ. Ф. 952. Оп. 3. Д. 28. Л. 10.
²⁷РГВА. Ф. 39503. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.
²⁸Там же. Л. 10, 14, 29.
²⁹Там же. Л. 36.
³⁰В Самаре 8 июня 1918 г. был создан Комитет членов Учредительного собрания (Комуч). См. Пайпс Р. Россия при большевиках. – М., 1997. С. 32.
³¹Пенза и Сызрань были захвачены чехословаками 29 мая 1918 г. См. Максаков В., Туррунов А. Хроника гражданской войны в Сибири (1917–1918). – М.-Л., 1926. С. 67.
³²Сведения о свержении советской власти в Саратове, Царцине и Камышинне не верны.
³³РГВА. Ф. 39503. Оп. 1. Д. 1. Л. 46.
³⁴Там же. Ф. 39613. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
³⁵Там же. Ф. 39503. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.
³⁶Там же. Л. 38.
³⁷Енборисов Г.В. Указ. соч. С. 53.
³⁸Акулинин И.Г. Указ. соч. С. 77.
³⁹Александр Ильич Дутов... С. 15.
⁴⁰РГВА. Ф. 39477. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕКОНСТРУКЦИЯ БОЕВОГО РАСПИСАНИЯ ОРЕНБУРГСКИХ ПОВСТАНЧЕСКИХ ФРОНТОВ, ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ I ВОЕННОГО ОКРУГА ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В МАЕ–ИЮНЕ 1918 ГОДА

№ п/п	Фронт	Местонахождение штаба	Командующий фронтом	Начальник штаба	Пункты, входившие в состав фронта	Силы фронта		
						Чел.	Оруд.	Пулем.
1	Южный	станция Изобильная	есаул Серебряков	подьесаул Донецков	станции Ветлянская, Изобильная, Линеvская, Буранная, Филипповская, Красноярская	3000	2	3
2	Левобережный	станции Кардаиловская, Дедуровская	войсковой старшина Нагаев	подьесаул Нестеренко	станции Кардаиловская, до Дедуровская	до 1000	4	2
3	Правобережный	станции Нижнеозерная, Татищевская	подьесаул Сатчиков	сотник Слотов	станции Нижнеозерная, до Татищевская	до 1000	2	9
4	Северный							
	Первая группа	–	сотник Керещев	Серебряков	поселок Благословенный, Донгузская, Меновой Двор	360	1	–
	Вторая группа	станции Красногорская, Каменноозерная	есаул Туков	сотник Кузнецов	станции Красногорская, Каменноозерная	500	–	–
	Третья группа	–	–	–	станция Пречистенская, до перегон Саракташ-Сакмарская	до 500	2	более 1
ИТОГО:						до 6360	11	свыше 15

Составлено автором по: Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922). – М., 1971. Т. 1. С. 188–191; Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками (1917–1920). – Шанхай, 1937. С. 70–71.